

Люди

Дайвер от Бога

Зачем московский пиарщик ныряет в холодную воду

В мае на Балтике холодно. Иногда ледяной ветер, пронизывающий до костей, серо-синее низкое небо. Иногда выходит солнце и окружающий мир поражает своей красотой, покоем и безграничностью. Влажность, холодные брызги под бортом корабля. Отличная погода для погружения в воду, температура которой колеблется от +2 до +4 °С. Потому что полный штиль, качки нет, спокойное море расстилается бездной на 360 градусов по всему горизонту. Так бывает редко и такие моменты нельзя упускать. Даже если приходится просыпаться в четыре утра. Нужно ловить «окно» в погоде. Экспедиционный катер стал над объектом примерно в 180 км от Санкт-Петербурга и всего в нескольких морских милях от острова Гогланд, практически на самой границе Российской Федерации. Команда готовится к спуску на дно, надеваются костюмы, проверяется оборудование, все готово, и — прыжок в ледяную воду. В руках фонари, может быть, в это погружение повезет и ребята найдут то, ради чего они вот уже почти 10 лет по несколько раз в год отправляются на это тяжелое и трудное дело. Поиск затонувших кораблей.

Прежде чем начать погружение под воду, ищут объект гидролокатором. Если повезет — несколько часов, если нет — дней. В маленьком помещении на корме за экраном сидит Женя Тутынин, следящий за изображением на мониторе. Он по рации командует капитану, каким курсом лучше пройти, чтобы найти, а потом поточнее «прописать» объект. Вправо, разворот. Еще раз «пишут» эту точку левым бортом. Как только появляется изображение, похожее на затонувший корабль, члены команды бросают буй, отмечая место предполагаемой находки. По этому ходовику дайверы опускаются на дно. А внизу может оказаться, что гидролокатор зацепил просто большой камень, скальный выход или кусок железа.

На борту капитан и члены команды следят за погружением, фиксируют время ухода под воду каждого. Как только дайвер погружается под воду, он принадлежит лишь себе, никакой связи с внешним миром, не видно ни зги. Только мощные фонари вырывают из темноты очертания объекта. В этой крошечной темноте человек находится до двух с половиной часов (в зависимости от оборудования, от температуры воды и от глубины погружения). При этом на самом объекте, если он найдется, времени мало, в среднем минут 20-30 — боль-

шая часть уходит на погружение и всплытие. Погружаются в паре. Это обязательное требование безопасности. Да и с учетом условий погружения предпочитают страховать друг друга. Общаются между собой при помощи жестов — сигналов пальцами в свете фонаря.

Никаких разговоров, реплик, диалогов практически не бывает, когда ребята всплывают и поднимаются на борт. Оказавшись на поверхности, дайвер отцепляет сначала баллоны с газом и передает встречающему на борту, снимает ласты, потом тяжело поднимается на борт сам. Вес оборудования порядка 40 кг, ребята делают последние усилия, чтобы подняться по лестнице. Работа под водой отнимает невероятное много физических сил. Усталость, на лице от маски образуется пятно, как будто туда банки ставили, как в детстве на спине. Мокро, холодно, тяжело. Двухметровый атлет Костя вытаскивает загубник, обильно сплевывает — после двух часов под водой даже и пена идет — отряхивается и, по заведенной им самим традиции, читает стихотворение В. Высоцкого:

*Что там было, как ты спасся?
Каждый лез и приставал,
Но механик только трясся и чинарики стрелял.
Он то плакал, то смеялся, то щетинился как еж,
Он над нами издевался.
Ну сумасшедший, что возьмешь?*

— Прошли кругом. Много останков. Там, где штурвал, сбоку, точно несколько человек лежит.

Константин Богданов руководит экспедицией «Поклон кораблям Великой Победы», которая существует вот уже почти 10 лет. Зимой в теплой большой квартире в Москве Костя показывает находки, артефакты, поднятые из глубины воды и — сквозь время. Гильзы от 45-миллиметровых снарядов, целые стеклянные сосуды, гвозди, обломки, фрагменты поднятых со дна газет 1942 года. Успешный пиарщик одной из крупнейших

до крушения. (Рядом на полке на специальной подставочке — донышко от другого снаряда — лежит маленькое стальное нечто. Костя берет мою руку и аккуратно на ладонь перекладывает. Это перо.) Они сделали из этого снаряда стаканчик для перьев! И именно с его помощью велись судовые журналы, вот эти записи!

Костина жена Оля приносит помещенные в рамки фрагменты судовых документов боевого судна, погибшего во время Великой Отечественной. Их по максимуму восстановили судэксперты, высушили, проявили, казалось бы, утерянные записи. Уютно и тепло в доме, елка еще не убрана, Святки. Удивительно слушать эти рассказы и тут же видеть и держать в руках материальное подтверждение как будто из другого мира. Костя мечтательно вспоминает об экспедициях, о холоде, о непрерывной качке, когда мутит всех, о радости новой находки.

В море на двадцатиметровом катере команда проводит около 10 дней, со строгим расписанием работы, погружений, списком целей и задач. Условия самые мужские, походные. Спят в кубрике по несколько человек. Еда простая, но вкусная. Иногда кто-то берет на себя функции повара. Если нет — готовят по очереди и каждый старается удивить, внести разнообразие в рацион. Бюджет подобного похода весьма существенный. Ребята скидываются и сами закупают продовольствие, необходимые для погружения газы, оборудование, свет, получают разрешения. Зная Костю и его семью достаточно хорошо, вопрос о том, как отнесется семья к подобным дырам в семейном кошельке, я даже не задаю. Они так живут. И поддерживают друг друга. Костя говорит, что последние несколько лет стали

На суше достаточно просто прийти к могилам, возложить цветы и поклониться, но под водой к погибшим людям не приходит никто!

компаний в нефтяной отрасли, пять дней в неделю спешащий на работу в строгом костюме с белой рубашкой и галстуком, с восторгом романтического юноши рассказывает о каждом предмете. С особой бережностью показывает часть снаряда.

— Вот, смотри, это нижняя часть гильзы, кажется, что она обломана, — Костя берет с полки железный, покрытый зеленой патинной стаканчик с косым срезом. — А вот и нет, казалось бы, просто от времени и воды он рассыпался, но он специально был срезан, еще

◀ На этом небольшом катере команда Константина Богданова проводит в море по десять дней в поисках затонувших кораблей

► Изучение подводных съемок

находиться организации, готовые вкладывать средства в поиск и увековечение памяти погибших кораблей.

Подводные могилы

Все начиналось в Крыму в 1998 году, первое погружение обошлось в 20 долларов. Костя сидел с местными ребятами на берегу. В какой-то момент один из них предложил нырнуть с аквалангом. На следующий день Костя в первый раз ушел под воду. А в 2002 году ему посчастливилось влиться в очень хорошую и правильную команду в Севастополе. Главное для группы дайверов тогда было общение единомышленников, обсуждение погружений, находок. Собирались для совместных вылазок в мае, пару раз летом и один осенью. Люди приезжали отовсюду: Луганск, Новосибирск, Москва, Харьков, Днепрпетровск, Одесса, Екатеринбург, Санкт-Петербург, Краснодар. Между встречами общались по Сети. Еще одной объединяющей причиной стал интерес к Советскому Союзу, память об истории того государства, в котором они все родились и выросли, хотя сами ребята признают, что сегодня к СССР относятся по-разному.

— В 2005 году, когда вся страна готовилась к празднованию 60-летия победы, мы по сети обсуждали, а как мы можем для себя отметить этот праздник, нашей маленькой группой друзей, — рассказывает Костя о рождении их главной идеи. — Поисковики посещают братские могилы, возлагают венки. А ведь у нас, людей, которые умеют погружаться под воду, есть уникальная возможность прикоснуться к братским могилам, которые до нас еще никто не видел. Известно, что во время войны для моряков часто могилами становились их затонувшие корабли. На суше достаточно просто прийти возложить цветы и поклониться, но под водой к погибшим людям не приходит никто! Более того, в большинстве места гибели кораблей до сих пор неизвестны. Возникло общее ощущение, что если есть возможность отдать дань памяти конкретно-

му экипажу, то мы должны это сделать. Так родилась идея экспедиций «Поклон кораблям Великой Победы». Найти места гибели кораблей и подводных лодок, нанести на карту и отдать дань памяти. Чтобы в архивах этих семей исчезла запись, бывшая в те времена позорной: «пропал без вести», а появилась точная координата, желательна с указанием обстоятельств крушения. За 10 лет мы обнаружили и идентифицировали 6 подводных лодок, порядка 10 кораблей и три самолета. Там покоятся несколько сотен человек.

— Для людей, которые плохо знают Костю, он человек-праздник. Такой массовик-затейник, с которым всегда весело и бесшабашно, — рассказывает Оля, пока мы вместе моем посуду после ужина. — Для близких — закрытый, вечно переживающий, очень чувствительный, сомневающийся и постоянно доказывающий

что-то. Себе, окружающим, жизни. Патриот своей родины, в самом начальном, простом смысле этого слова. Любящий и уважающий своих родителей, детей, семью. Видимо, именно это сподвигло его заняться поиском неизвестных могил, помочь другим, уже отчаявшимся найти своих близких, узнать обстоятельства гибели.

Почти пять лет, если есть возможность, с командой едет один или, если повезет, ➔

реклама

облачения
плащаницы
покрывцы

хоругви
церковная утварь

СЕРБСКОЕ АТЕЛЬЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ

AXIOS

ВСЕ ИЗДЕЛИЯ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗ ПЕРВОСОРТНЫХ МАТЕРИАЛОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РОСКОШНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫШИВКИ

С нашими изделиями Вы можете ознакомиться на сайте:
www.AKSIOS.rs

тел.: +7 916 663 69 19

несколько священников. Особое внимание этим экспедициям уделяет архиепископ Верейский Евгений, сам участвовавший в отпевании моряков на Балтике.

— Владыка с протодьяконом каждый день служили панихиды по погибшим и молебны об успехе нашего дела. Ты понимаешь, если мы находим цель, судно, то у нас часто есть и имена погибших, которые мы из архива берем заранее. И все эти имена прочитываются прямо над местом упокоения! Для меня и моей команды это очень важно. Да и вообще, священнослужители на борту — они же все время молились за нас. Как-то был случай с плохой погодой. Выходим утром на борт, по вре-

а Костя смеется. — Владыка потом спрашивает, мол сколько вам там под водой быть? Часа два? Ну, хорошо! Благословил нас, и мы пошли работать. Как только все ребята через два часа поднялись, обсушились, колпак над нами исчез и вернулась утренняя погода.

Нежданная находка

В прошлом году впервые в новейшей истории России вручали премии Русского географического общества. «Человеком года РГО», получившим награду из рук президента России Владимира Путина, стал Костя.

— В 2013 году мы задались целью найти места гибели двух подводных лодок у островов Гогланд и Большой Тютертс в Финском заливе. При всем современном, очень высоком уровне развития технологий, этот район оставался достаточно закрытым. Острова находятся на границе с Эстонией и Финляндией и попасть туда, в зону особого режима, очень сложно. В первый день поиска нам удалось обнаружить подлодку С-9. В силу обстоятельств на следующий день мы не получили добро погружаться на С-9 и приняли решение искать вторую подлодку — Щ-320. Надо сказать, что в годы войны в этом районе немцами было установлено самое мощное минное заграждение «Морской еж». Мы пошли по линиям заграждения. На экране гидролокатора видели акустические сигналы от якорей и объектов, хотя лодку так и не нашли. Но вдруг через 4 часа обнаружили корпус большого деревянного корабля. Оказалось — парусник «Лефорт», о котором ходят легенды уже 150 лет! До гибели парома «Эстония» в 1994 году его крушение считалось самой большой катастрофой

Вдруг через 4 часа обнаружили корпус большого деревянного корабля. Оказалось — парусник «Лефорт», о котором ходят легенды уже 150 лет!

мени уже должны спускаться, а шторм жуткий. Все небо серое, ветер сильнейший. И тут владыка Евгений предложил: «Ну хорошо, а давайте просто помолимся, раз такое дело!» И тут же они с протодьяконом молебен запели. К середине молебна над нами солнце, штиль на воде. Такая картина, как будто мы в таком огромном колпаке оказались, а на расстоянии от нас примерно километров 5–6 мы видим: погода не изменилась. Очень это все на байку похоже, правда? Но вот Оля не даст соврать — так и было! — Оля кивает,

◀ *Константин Богданов готовится к погружению для установки памятной таблички для увековечения памяти экипажа подводной лодки П-1 «Правда», подорвавшейся на mine в Финском заливе Балтийского моря 19 сентября 1941 года*

▶ *Архиепископ Верейский Евгений благословляет участников экспедиции «Поклон кораблям Великой Победы» после панихиды по погибшим подводникам*

на Балтике. Место гибели пытались обнаружить десятки поисковых команд. Ведь в 1857 году он за несколько минут утонул, а время и люди добавили к его истории мифы и легенды. Это единственное полностью сохранившееся под водой до наших дней судно класса линейных кораблей. Именно благодаря его уникальности и возникла идея сохранить его в нынешнем виде, ничего не поднимая, а сделать из «Лефорта» подводный музей, доступный миллионам людей благодаря современным мультимедиа технологиям. Находка случилась 4 мая 2013 года, была Великая Суббота, канун Пасхи. Я считаю, очень символично, что именно нам открылся корабль накануне большого православного праздника!

— Я не ожидал такой награды РГО,— искренне вспоминает Костя день вручения премий. Он думал, что, раз позвали, то, наверное, как-то отметят команду или их деятельность. — Естественно, было удивление. Слова президента о том, что награда эта не только за проект «Лефорт», но и за экспедиции «Поклон кораблям Великой Победы», которым уже 10 лет, — для нас очень важны. Награда не только для меня, но и для всех ребят. Находки, достижения были бы невозможны без высокопрофессиональной, слаженной, заинтересованной команды.

Для близких, родственников, друзей Костя из тех людей, которых в итоге, по прошествии времени, называют героями, легендами. Ради идеи они идут на риск для жизни. Это их выбор, который окружающие могут порой и не понять.

— Иногда, когда совсем увлеченность захватывает, кажется, что он больше думает о тех, кто погиб, чем о живых близких, — делится Оля. — Костя из тех, кто не смотря ни на что идет к своей цели и добивается ее. Может быть, глубокая любовь к своим корням заставляет его

помогать обрести это же чувство другим людям.

Костя мобилизует и организует вокруг себя сподвижников, незримо заставляет идти за собой. Да, у каждого из них есть свои житейские проблемы, дети, работа, родители. Но ведь это и есть тот тыл, ради сохранения которого кто-то решается на смелые поступки. Косте хотелось бы, чтобы трое его детей гордились отцом. Так, как он сам гордится «родными», неизвестными погибшими героями своей страны.

— Я бы очень хотел, чтобы дети с таким же интересом относились к прошлому, к истории нашей страны. А ещё, Родина — это мы, люди. И я очень надеюсь, что наша работа поможет воспитывать будущие поколения, вызывая у молодых людей интерес к своей стране, — говорит Костя. ♣.

Юлия Маковейчук
Фото **Ольги Акуловой**

Модель корабля с сайта <http://lefortship.ru>

Аналогичный «Лефорту»
84-пушечный корабль
«Императрица Александра»

«ЛЕФОРТ»

Парусный линейный корабль Балтийского флота Российской империи. Был заложен в 1833 году в Санкт-Петербурге. Оборонял Кронштадт во время Крымской войны, но в боевых действиях не участвовал. Затонул в сентябре 1857 года при следовании на зимовку в Кронштадт. В кораблекрушении погибли все находившиеся на борту 843 человека. Причина гибели судна до сих пор остается загадкой для исследователей.